

Нуржан Ш. Альжанова, Раиса Д. Нуржаубаева
**ПРОБЛЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
 МОНОГОРОДОВ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В статье показано, что в настоящее время проблема неформальной занятости населения в моногородах является для Казахстана достаточно актуальной. Предложен метод анализа динамики уровня бедности и проблем, связанных с неформальной занятостью в моногородах Казахстана. Даны рекомендации по выявлению потенциала для повышения уровня жизни населения в моногородах, являющихся будущими точками роста экономики Казахстана.

Ключевые слова: уровень жизни; прожиточный минимум; занятость; прекаризация; безработица; моногород; градообразующее предприятие; доходы населения.

Лит. 15.

Нуржан Ш. Альжанова, Раиса Д. Нуржаубаева
**ПРОБЛЕМИ НЕФОРМАЛЬНОЇ ЗАЙНЯТОСТІ НАСЕЛЕННЯ
 МОНОМІСТ КАЗАХСТАНУ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ**

У статті показано, що на даний час проблема неформальної зайнятості населення в мономістах є для Казахстану досить актуальною. Запропоновано метод аналізу динаміки рівня бідності і проблем, пов'язаних з неформальною зайнятістю в мономістах Казахстану. Надано рекомендації, що дозволяють виявляти потенціал для підвищення рівня життя населення в мономістах, які є майбутніми точками зростання економіки Казахстану.

Ключові слова: рівень життя; прожитковий мінімум; зайнятість; прекарізація; безробіття; мономісто; містоутворююче підприємство; доходи населення.

Nurzhana Sh. Alzhanova¹, Raissa D. Nurzhaubayeva²
**PROBLEMS OF POPULATION INFORMAL EMPLOYMENT
 IN MONOTOWNS OF KAZAKHSTAN
 IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

The paper reveals that at present the problem of population informal employment in monotowns is very critical for Kazakhstan. A method of poverty dynamics and evaluation of the issues associated with informal employment in monotowns of Kazakhstan are provided. Recommendations are offered on the improvement of standards of living in monotowns, which are the points of future growth of Kazakhstan.

Keywords: standards of living; living wage; employment; precarisation; unemployment; monotown; city backbone enterprise; population income.

Постановка проблеми. Бедность представляет собой сложное явление, имеющее глубокие социально-экономические и культурно-психологические корни. Бедность относительна во времени и пространстве. Ее оценку и измерение необходимо проводить с учетом исторических условий развития каждой страны.

Бедность в Казахстане, как и в других странах СНГ, предопределена трудностями переходного периода: общий экономический спад, неблагоприятные условия на рынке труда, а также неравенство при распределении национального богатства, возникшее по ряду геополитических и экономических причин

¹ Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

² Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

на начальном этапе независимости и политической и экономической реструктуризации.

На сегодняшний день в Казахстане актуальной остается проблема исследования уровня жизни населения и среди работ, отражающих исследование проблем, связанных с анализом уровня жизни населения, следует отметить работы С.М. Куницы [10] и Ж. Ормонова [11].

В работе «Бедность в Казахстане: повышение эффективности проведения социальных программ через применение методов косвенной оценки нужды» С.М. Куница отмечает, что за последнее десятилетие уровень жизни населения значительно возрос вследствие быстрого развития экономики, благодаря непрерывному росту цен на нефть и металлы. При этом автор отмечает, что не происходит перераспределение доходов, особенно в нефтяных регионах Казахстана, и прослеживаются сильные региональные различия в уровне бедности [10].

Все большую актуальность в современных условиях приобретает – как в развитых, так и в развивающихся странах – проблема прекаризации занятости населения. Проблема проявляется в самых разнообразных формах – это и вынужденная неполная занятость в формальном секторе экономики, и замена срочных трудовых договоров бессрочными договорами, наем работников с нарушением социально-трудовых норм, отказ от официальных договоров и перевод трудовых отношений в неформальные формы и т.д. [5].

Все это отрицательно сказывается на образе жизни людей. Рост безработицы разрушает человеческие ресурсы, находящиеся вне рынка труда люди усиливают протестное движение в обществе. Поэтому первостепенное значение приобретает вопрос разработки соответствующей стратегии выхода людей из состояния прекаризации путем проведения такой социальной политики, которая обеспечила бы баланс между гибкостью рынка труда и неустойчивостью занятости.

Признавая важность решения проблемы бедности, Правительство Казахстана придает приоритетное значение развитию социальной сферы и ведет работу по разработке среднесрочных программ в области здравоохранения, образования и социальной защиты населения, которые направлены на дальнейшее совершенствование системы финансирования этих сфер жизнедеятельности. В этой связи особая роль придается вопросам анализа, методам оценки, регулированию и повышению уровня жизни населения в моногородах Казахстана – важных социально-экономических объектах страны, в которых проживают более 17% населения страны и от состояния и степени социально-экономического развития моногородов в значительной степени зависит жизнеспособность Казахстана.

Как известно, ситуация на рынке труда моногородов оказывает влияние на социально-политическую устойчивость страны, так как вследствие узости рынка труда кризисы градообразующих предприятий вызывают масштабную и долговременную локальную безработицу. Безработица в моногородах может иметь негативные последствия не только для данных населенных пунктов (снижение налогооблагаемой базы, дотационность бюджетов, рост преступности, люмпенизация части населения и др.), но и несет угрозу социальной и

политической стабильности в масштабе всей страны, становясь потенциально крайне опасными очагами социального взрыва.

Анализ последних исследований. В мире интенсивно исследуется проблематика моногородов, а уникальность модели моногородов, сформированной советской системой, требует нестандартных подходов к отбору адекватного международного опыта. Анализ международного опыта, прежде всего, учит нас не возводить в культ зарубежные образцы, не искать готовых рецептов, а планировать и осуществлять региональную политику и специальные меры по комплексному развитию моногородов, исходя из специфики местных проблем, избегая штампов, максимально мобилизуя социальную инициативу населения моногородов при разумно дифференцированной государственной поддержке.

Предпосылками к исследованию явились труды зарубежных и отечественных ученых-экономистов, посвященные проблемам регулирования уровня жизни населения. Среди зарубежных ученых, исследовавших вопросы планирования и управления уровнем жизни населения, прекаризации занятости, которая в современных условиях приобретает огромные масштабы и становится проблемой в большинстве развитых и развивающихся экономик, следует, в первую очередь, отметить таких авторов, как В.Н. Бобков [6–8], О.В. Вередюк [6; 7; 9], С. Калайсиоглу [15], Р.Д. Хепп [13], П. Херрманн [14; 15].

Проблемы рынка труда и прекаризация занятости, теоретические размышления и эмпирические данные по Венгрии и России были рассмотрены в монографии П. Херрманна (Германия), В. Бобкова (Россия) и Д. Ксоба (Венгрия) [14]. Однако анализ научных трудов показывает, что большинство работ были направлены на решение проблем на уровне стран и городов. Несмотря на изученность проблемы уровня жизни населения как зарубежными, так и отечественными исследователями, не определены критерии уровня жизни, не выработана единая система показателей и методология оценки для моногородов, так как из-за своей специфики они не могут правильно оцениваться и регулироваться с помощью общепринятых стандартов.

Целью исследования является определение перспектив и создание социально-экономических условий для повышения уровня жизни населения в моногородах в условиях всеобщей модернизации экономики Республики Казахстан в ближайшие годы. Следует отметить, что проблема моногородов – это не проблема отдельно взятого региона, а вопрос существования Казахстана как цивилизованного государства. И дело не столько в том, что в них проживает около 17% процентов городского населения РК, а в том, что проблемы моногородов в наиболее острой форме демонстрируют все перекося в развитии страны. Для развития современного общества все большее значение имеет решение проблемы прекаризации в моногородах. В Казахстане этому явлению до сих пор не придают должного значения как научной и практической проблеме. Казахстан стремится стать высокоразвитым государством, и чтобы достигнуть этой цели, государству необходимо обеспечить баланс между гибкостью рынка труда и неустойчивостью занятости путем разработки правильно выстроенных приоритетов и институтов

соціальної політики, направлених на досягнення високих соціальних стандартів людського розвитку.

Основні результати дослідження. Радикальні перетворення в сфері праці та соціально-працевих відносин є трендом світового масштабу. В радянське час перекаризації працевлаштування не було, проблеми нестійкості виникли з початком капіталістических трансформацій в Казахстані. Формування капіталістических відносин було супроводжено з різким економічним спадом, в результаті приватизації багаті лише вузькі шари приватних власників і вбідніла основна маса населення. Все це привело до гіперперекаризації і значительному соціальному розшаруванню.

Починаючи з 2000 р. сприятлива кон'юнктура на світових ринках вуглеводородного сировини викликала динамічний економічний ріст і підвищення рівня життя всіх шарів населення. Однак економічне нерівність в країні все одно значительна. Рівень працевлаштування в Казахстані високий – 94,8% (січень 2014 р.), але така ситуація пов'язана з самозайнятістю, яка становить 2596,0 тис. осіб, т.е. 30,3% зайнятого населення. Для порівняння: частка самозайнятого населення в 2013 році в Росії становила 6,0%, ЄС – 11,4%, США – 7%. Частково така велика різниця пояснюється різним визначенням рівня життя і самозайнятості населення [11].

Рівень життя – це достатньо складна категорія. Категорії рівня життя характеризуються сукупністю реальних соціально-економічних умов життєдіяльності людей. Проблеми вивчення рівня життя населення, незалежно від соціально-економічного розвитку, актуальні для всіх країн. В останнє час все більше говорять про актуальність вивчення даної категорії для міжнародних порівнянь.

Перехід Казахстану до промислово-інноваційного розвитку в період інформаційно-технологічних перетворень і глобалізації економіки визначає нову місію малих міст, розвиваються як частини складових регіональних і місцевих міських систем розселення, включаючи міські і сільські поселення, які прийнято розглядати як одну з форм територіальної організації господарства і життєдіяльності населення.

В період становлення системи місцевого самоуправління вимагається перегляд стратегічної орієнтації малих міст, розвиток їх на основі власних ресурсів. Але відсутність належного досвіду і недостатнє методологічне забезпечення в області ефективного регіонального планування призводить до негативним результатам.

Моногорода іноді називають монопромисловими містами, т.е. містами з вузькоспеціалізованою економічною базою. Для них, як правило, характерно наявність тісної зв'язі між функціонуванням міського поселення і великим градоутворюючим підприємством. За офіційними даними, в Казахстані налічується 27 моногородів, чисельність населення яких становить 1,53 млн осіб. або 16,8% міського населення країни. Крім того до цієї категорії включені міста з чисельністю населення від 10 до 200 тис. осіб. Крім того, такі серйозні проблеми, як розваливаються інфраструктура, катастрофічно зростаюча безробітність, наполегливе

обнищание населения и деградация общественной среды превращают моногорода в очаги социальной напряженности [1].

Согласно принятому Агентством Республики Казахстан по статистике определению, самозанятость – это занятость, при которой размер вознаграждения напрямую зависит от дохода, получаемого от производства и реализации товаров и услуг (где собственное потребление рассматривается как часть дохода) [12]. Между тем, для многих самозанятых их доход является достаточно нестабильным. Сложность представляет и определение численности лиц с нестабильным статусом в занятости, что связано с отсутствием четкого подхода к определению этого феномена, например, временно занятых, частично занятых и т.д. Данная категория людей больше всех подвержена прекаризации³, что может выражаться в потере чувства безопасности, общности людей. А потеря работы является потерей идентичности. Именно большинством из них и безработными приобретаются такие человеческие качества, как недоверие, усталость, равнодушие, растерянность, страх. Прекаризация ведет за собой социальную исключенность [5].

В казахстанской практике большой проблемой является также признание компетенций, нередко можно встретить ситуацию, когда одна и та же работа оплачивается по-разному. А это является одной из причин возникновения прекаризации. В настоящее время коллективные переговоры по социально-трудовым отношениям по существу перемещены с государственного уровня на уровень компаний, что привело к обострению проблемы социальной защиты работников. В результате волатильность заработной платы и задержки с ее своевременным получением стали характерны для отдельных предприятий и даже отраслей экономики.

Например, уровень номинальной заработной платы сельского работника в июле 2014 г. составлял всего 63600 тенге (345 дол. США), т.е. 50,5% от среднего ее значения по стране в целом. Но и внутри отраслей можно наблюдать значительный, не всегда обоснованный разброс в оплате труда. В горнодобывающей промышленности и разработке карьеров средняя заработная плата составляет 253900 тенге (1380 дол. США), в производстве продуктов питания – 68113 тенге (370 дол. США), в производстве текстильных изделий – 43595 тенге (238 дол. США) [5].

Казахстан, поставивший своей целью к 2050 г. войти в 30-ку самых высококоразвитых государств мира, должен преодолеть такой разрыв в оплате труда. Речь, естественно, не идет об эгалитарном распределении, но о создании новых высокотехнологичных рабочих мест в отраслях и, прежде всего, в важных для инновационного развития видах деятельности, и устранив таким образом в них предпосылки для прекаризации. Особенно остро проблема прекаризации стоит в моногородах Казахстана.

Проблема прекаризация моногородов обостряется во многих странах мира, эта проблема стала предметом активного обсуждения на многих между-

³ Прекаризация – это трудовые отношения, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время. Термин означает дерегуляцию трудовых отношений и неполноценную, ущемленную правовую и социальную гарантию занятости. Прекаризация (от англ. precarious и лат. precarium означает сомнительный, опасный, рискованный, негарантированный, нестабильный).

народных форумах. Для Казахстана также характерны колебания между состояниями полной занятости к ее неустойчивой форме. Поэтому изучению влияния неустойчивости занятости на экономическое и социальное положение работника должно уделяться самое пристальное внимание, так как работник, оказавшись в ситуации прекаризации занятости, лишается целого ряда социальных гарантий и может столкнуться с социальной исключенностью. Неустойчивость занятости населения в моногородах негативно отразится не только на качестве жизни, но и на развитии общества в целом. Потому борьба с прекаризацией в моногородах требует системных мер на уровне государства.

Прекаризация занятости в моногородах Казахстана проявляется в самых различных формах: часть из них обусловлена примитивизацией структуры экономики, деградацией отдельных важных отраслей, вымыванием наукоемких рабочих мест. Другая часть – преобразованиями в сфере труда и социально-трудовых отношений в результате появления новых сегментов инновационного развития, сферы обслуживания, финансово-кредитной системы, других отраслей экономики с присущими для развитых стран характеристиками. Следует изучить успешный опыт борьбы с прекаризацией развитых стран и выработать свою социальную политику в этом направлении, которая всесторонне учитывала бы специфику проявления этого явления в Казахстане.

Меры государственной поддержки моногородов. До принятия Программы развития моногородов на 2012–2020 гг. в Казахстане была проведена большая работа по анализу ситуации моногородов в целом, в т.ч. по изучению мирового опыта в части предпринятых мер правительствами зарубежных государств по решению проблем городов, сконцентрированных на одном или группе градообразующих предприятий [1]. Нужно отметить, что узкоспециализированные города широко распространены и в других странах мира. В целях диверсификации экономик городов с применением новых мер в сфере услуг, торговли и т.д. города получили новое развитие. Созданы большие возможности, преференции для развития бизнеса. Можно привести в пример опыт таких развитых стран, как США, Германия и Япония. В Германии для решения проблем, возникших в связи со спадом в угольной промышленности Рурского бассейна, государством был введен налог «угольный пфеннинг» для субсидирования угольной отрасли. Американский город Бирмингем (штат Алабама), используя естественные преимущества и продуманную политику правительства по привлечению инвестиций (например, мелких производителей на свободные производственные площади, развитие высшего образования и другие меры), смог решить проблемы, связанные с закрытием градообразующих металлургических предприятий.

С учетом мирового опыта и анализа имеющихся проблем моногородов в Программе приоритетом являются меры государственной поддержки моногородов. Во-первых, это решение первоочередных острых проблем моногородов с низким потенциалом. Во-вторых, создание условий для развития моногородов со средним потенциалом. В-третьих, дальнейшее устойчивое развитие моногородов с высоким потенциалом. Высокий потенциал развития подразумевает высокую численность населения, свыше 100 тыс. жителей, и эффективно действующее градообразующее предприятие. В первой группе 6 моно-

городов – Темиртау, Экибастуз, Рудный, Риддер, Аксу, Хромтау. Средний потенциал – это города, где предприятия частично или вообще не работают. К ним относятся Жанаозен, Жезказган, Балхаш, Сатпаев, Степногорск, Кентау, Шахтинск, Сарань, Кульсары, Лисаковск, Житикара, Текели, Абай, Курчатов и Серебрянск, Каражал, Каратау и другие. Низкий потенциал имеют 2 города – Аркалык, где проживает 27,6 тыс. чел. и Жанатас – 21 тыс. [1].

Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» отвечает всем требованиям современного состояния экономики. В Стратегии также затронуты вопросы необходимости сильной социальной политики, обеспечивающей общественную стабильность и согласие в стране, подчеркнуто, что для устойчивого развития государства главным критерием был и будет уровень жизни народа [2].

Современное развитие экономики малых городов характеризуется ярко выраженной нестабильностью, нарушением научно обоснованных критериев эффективной организации городского хозяйства, не проработанными вопросами адаптации к складывающейся глобализации экономики. Продолжающиеся негативные процессы, вызванные оттоком населения и устареванием складывавшихся десятилетиями инфраструктур городов, истощением производственного потенциала, разрушением производственных связей, требуют поиска путей повышения эффективности организации городского хозяйства, совершенствования его структурной организации, что связано с необходимостью регионального подхода.

Решение проблем экономического развития малых городов сдерживается недостаточной изученностью особенностей структуры их экономического потенциала и возможностей для дальнейшего развития. До сих пор в отечественной и зарубежной экономической науке нет единого подхода к определению экономического потенциала как экономической категории.

Исходя из всех этих проблем, Президент РК Н.А. Назарбаев в своем Послании от 27 января 2012 г. поручил Правительству совместно с акимами областей в 2013 г. принять программу по развитию малых городов. «Она должна стать долгосрочной, создав целый ряд индустриальных проектов на их базе. Их задача – содействовать выстраиванию системы отраслевой специализации регионов, стать индустриально-производственными городами-спутниками крупных агломераций и в конечном итоге повысить уровень жизни местного населения и обеспечить работой сельскую молодежь», – отметил Президент [3].

Хотя было принято Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2003 г. №1389 «Об утверждении Программы развития малых городов на 2004–2006 годы», экономические проблемы малых городов все еще не решены [4].

Согласно статистике, значительная часть промышленного потенциала РК сосредоточена в моногородах. Промышленное производство в моногородах характеризуется выраженной специализацией на 1–2 отраслях, а другие отрасли развиты незначительно либо градообразующие предприятия перестали функционировать. Развитие моногородов, расположенных в местах добы-

чи полезных ископаемых, происходит в зависимости от стадии жизненного цикла месторождений, востребованности и уровня спроса на продукцию. В то же время имеется ряд моногородов с градообразующими предприятиями добывающего профиля, положение которых значительно ухудшилось вследствие спада производства, обусловленного истощением запасов ископаемых, снижением спроса на продукцию. За этот период в моногородах накопились проблемы социального характера. В результате спада объемов производства произошло сокращение численности населения. Это связано как с низкими доходами населения, так и с высоким уровнем безработицы и самозанятости, доля которой варьируется от 5–9% до 40–50% от количества экономически активного населения [5]. Для решения этих проблем в Программе предусмотрены меры по повышению мобильности трудовых ресурсов, подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров.

Государство активно поддерживает становление МСБ в проблемных городах. С 2013 г. банки второго уровня были вовлечены в программу кредитования малого бизнеса; были субсидированы процентные ставки по кредитам без отраслевых ограничений; получила развитие производственная инфраструктура; предоставляются гранты на создание новых производств в размере от 1,5 млн до 3 млн тенге. Жители моногородов, в частности, самозанятые, малообеспеченные, безработные, оралманы⁴, — смогут получить микрокредиты (до 3 млн тенге на 5 лет). Ставка в зависимости от региона и администраторов, будет варьироваться в диапазоне от 5 до 9% [1].

В первую очередь кредиты будут предоставлены тем, кто организует собственное дело, при этом будет учитываться количество создаваемых новым предпринимателем рабочих мест. В частности, в комплексных планах развития моногородов предусмотрена реализация около 50 якорных инвестиционных проектов, создание вспомогательных и обслуживающих предприятий градообразующими предприятиями, размещение национальными компаниями вспомогательных и обслуживающих производств, заказов в моногородах с учетом их специфики, привлечение стратегического инвестора для восстановления прежней специализации в отдельных моногородах.

В рамках Программы юридическим лицам, реализующим инвестиционные стратегические проекты в моногородах с низким и средним потенциалом, будут предоставляться промышленные льготы путем возмещения или оплаты части их затрат на газ, электроэнергию, приобретение земельного участка и покупку зданий и сооружений. Таким образом, одной из основных мер по содействию занятости населения в моногородах Казахстана к 2020 г. в рамках Программы является организация постоянных рабочих мест вне градообразующего предприятия. Наряду с этим, приняты комплексные планы развития малых городов, не попавших в перечень моногородов. На сегодняшний день в стране 41 малый город не включен в число моногородов, но имеет фактически схожие с ними проблемы [1].

⁴ Оралманы — это этнические казахи-репатрианты, не имеющие гражданства на момент обретения государственного суверенитета Казахстаном и приехавшие в Казахстан в соответствии с законодательством РК для постоянного проживания. Само понятие «оралман» (в переводе на казахский означает «возвратившийся»).

Выводы. Увеличивающийся масштаб распространения неустойчивости занятости в моногородах требует разработки подходов к созданию условий для достойной занятости. Баланс между гибкостью рынка труда и неустойчивостью занятости, как было сказано ранее, может быть найден только через социальную политику. Причем содержание социальной политики сводиться не просто к социальной защите и социальному обеспечению, как это часто бывало до сих пор, а рассматриваться как фундамент социального развития. Речь идет о достижении высоких социальных стандартов человеческого развития.

Надо признать, что политика занятости в Казахстане и регулирование рынка труда нередко носят характер оперативного реагирования на возникающие проблемы. Она слабо связана с долгосрочными социально-экономическими целями и государственным регулированием в целом. На наш взгляд, назрела острая необходимость в реальной научной и практической оценке состояния и перспектив развития социально-трудовых отношений. Есть потребность в методологическом обновлении теории труда и социально-трудовых отношений. Целесообразно наладить работу по изучению и созданию банка историй прекаризации в Казахстане. Особенно заслуживают внимания исследования вопросов продолжительности контракта, исследования страхов и ожиданий людей и др. Финансовая поддержка практико-ориентированных научных исследований проблем прекаризации является насущной задачей. Только на богатой базе исходных данных о прекаризации возможна разработка действенных мер адаптации социального и трудового законодательства для обеспечения разумного баланса между гибкостью социально-трудовых норм и их защитной функцией.

Проблема прекаризации в моногородах Казахстана практически не исследуется. Между тем, это крайне важно для страны, поставившей своей целью войти в число топ-30 государств мира.

Прекаризация занятости в моногородах – сложная категория, которая может быть раскрыта через комплексное изучение социально-трудовых отношений. Это такое состояние занятости, при котором повышается уровень неопределенности и риска трудовых отношений. В казахстанских условиях, в целом, можно говорить о переносе определенных видов риска, издержек и части ответственности от компаний на работников и общество, что не может не усиливать прекаризацию занятости.

Необходим перенос акцента с анализа неустойчивости занятости как проблемы индивидуального работника на изучение неустойчивости занятости как системного явления, требующего принятия соответствующих мер на уровне государства.

Решение проблемы прекаризации занятости в моногородах Казахстана находится в достижении равновесия между экономическими и социальными составляющими проводимой государством политики. Важно всем работникам обеспечить доступ к социальной защите, установить порог социальных гарантий на уровне, достойном развитого государства.

Усиливающаяся прекаризация, особенно в моногородах Казахстана, требует проведения многосторонних исследований, в т.ч. дополнения критериев

устойчивого развития экономики новыми индикаторами, связанными с неустойчивостью занятости. Они позволят определить специфику ее проявления в Казахстане и выработать эффективные инструменты по ее регулированию.

1. Об утверждении Программы развития моногородов на 2012–2020 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 25.05.2012 № 683 // www.zakon.kz.

2. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 14.12.2012 // www.akorda.kz.

3. О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 27 января 2012 года «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана»: Указ Президента Республики Казахстан от 30.01.2012 №261 // ru.government.kz.

4. Об утверждении Программы развития малых городов на 2004–2006 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 31.12.2003 №1389 // online.zakon.kz.

5. Альжанова Н.Ш. Прекаризация занятости населения современного моногорода в контексте вхождения Казахстана в число 30-ти высокоразвитых государств мира // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – №1. – С. 19–27.

6. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Неустойчивость занятости как макроэкономическая проблема: подходы к количественной оценке масштабов в России // Материалы международной научной конференции «Социальная политика для современной России: цели и измерения», посвященной памяти А.Ю. Шевякова (18 октября 2012 г., г. Москва) / Отв. ред. В.В. Локосов. – М.: Экономическое образование, 2012. – С. 13–22.

7. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Социальная уязвимость работников и общества как результат неустойчивости занятости // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – №6. – С. 4–12.

8. Бобков В.Н., Черных Е.А., Алиев У.Т., Курильченко Е.И. Неустойчивость занятости: негативные стороны современных социально-трудовых отношений // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – №5. – С. 11–18.

9. Вередюк О.В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник СПбГУ. – Серия 5: Экономика. – 2013. – №1. – С. 14–21.

10. Кунца С.М. Бедность в Казахстане: повышение эффективности проведения социальных программ через применение методов косвенной оценки нуждаемости // АльПари. – 2009. – №4. – С. 156–161.

11. Ормонов Ж. О стратегии повышения уровня жизни населения // АльПари. – 2009. – №4. – С. 135–139.

12. Официальная статистическая информация // Агентство по статистике Республики Казахстан // www.stat.kz.

13. Herp, R.D. (2012). Prekarisierung und Flexibilisierung (Precarity and Flexibilisation). Westfälisches Dampfboot, Germany. 386 p.

14. Hermann, P., Bobkov, V., Ksoba, J. (2014). Labor market and employment precarisation. Theoretical reflections and empirical data on Hungary and Russia. Monograph in English. Wiener Verlag für Sozialforschung, Austria. 264 p.

15. Hermann, P., Kalaycioglu, S., eds. (2011). Precarity – More than a Challenge of Social Security Or: Cynicism of EU's Concept of Economic Freedom. Europaisher Hochschulverlag GmbH & Co. KG, Bremen. 147 p.

Стаття надійшла до редакції 11.02.2015.